

НАТАЛИЯ ГОВОРУХИНА

Сто граммов счастья

СБОРНИК

Наталия Говорухина

Сто граммов счастья. Сборник

«Издательские решения»

Говорухина Н.

Сто граммов счастья. Сборник / Н. Говорухина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961239-7

В сборник вошли три произведения. Сюжет рассказа «Бороться нельзя сдаваться» моментально погружает читателя в разворачивающуюся интригу между супругами. Каждая глава новеллы «Пять историй одной Масленицы» посвящена одному из пяти героев. Все они связаны между собой, но читатель узнает об этом постепенно. Героиня повести «Сто граммов счастья» случайно попросила продать в магазине счастье. После чего жизнь девушки начинает стремительно меняться. Она отправляется в путешествие за своим истинным «я».

ISBN 978-5-44-961239-7

© Говорухина Н.
© Издательские решения

Содержание

Бороться нельзя сдаться	6
Сто граммов счастья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сто граммов счастья Сборник

Наталия Говорухина

© Наталия Говорухина, 2019

ISBN 978-5-4496-1239-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бороться нельзя сдаться

*Рука к руке, щека к щеке,
Танцуем танго нашей жизни.
Вопрос к тебе, ответ ко мне,
Тела сплелись в потоке мыслей.
Вот день, вот ночь, и вновь рассвет
Встречаем вместе без условий.
Я все сниму, и ты раздет,
Давай любить на полуслове.
Где нет обид, там нет преград,
И жизни танец бесконечен.
Здесь радость есть, но нет наград.
Есть ритм любви, он безупречен.*

Н. Говорухина

Никита задумчиво смотрел на улицу сквозь огромное окно кафе. На столике перед ним стоял стакан воды. Он периодически крутил его в руках, делал глоток, ставил на стол, брал телефон, его тоже вертел в руках. Так лучше думалось. Никите нужно было решить сложнейшую задачку, которую задала жена. Неделию назад Маша сообщила «великолепную» новость – ей предложили новое место работы с повышением. И все бы хорошо, почему нет. Но вот только вакансия эта в головном офисе, а головной офис находится в Москве. В тот день Маша вернулась домой и тараторила без умолку. Начальника, Петра Сергеевича, переводят руководителем управления в Москву, и он предложил ей должность заместителя в столице. Конечно, должен же кто-то пахать за двоих.

Никита усмехнулся своим мыслям. Его взгляд вновь устремился на улицу. Там, за окном, люди спешили домой, кто на машинах, кто пешком. Все согласно установленному статусу.

Год назад Никита решил уйти в свободное плавание. Несколько лет он мечтал об этом. Он создал небольшую компанию, свою. Много сделано за это время для раскрутки фирмы, но предстояло сделать еще больше. Было очень сложно решиться на такой ответственный шаг, Маша тогда поддержала его. И вот теперь она пришла к нему за такой же поддержкой.

Она в красках расписывала, как Никита сможет перевести свой бизнес в Москву и как они там счастливо заживут. Можно подумать, здесь они не счастливы. Да и в столице таких Никит пруд пруди, кто там ждет его. О чем он и сообщил Маше. Переезд для него будет означать только одно – снова придется наниматься в какую-нибудь организацию, и его мечте о собственном бизнесе придет конец. Никита так и сказал жене: «Хочешь – езжай. Я не брошу свою фирму». Маша разозлилась, заявила, что она устала, что весь год только о фирме и слышит, что Никита совсем забыл о своей семье... Короче говоря, поссорились они не на шутку.

Никита был уверен, что жена передумает. Но на следующий день она сказала, что приняла решение и едет в Москву. И как заключительная точка прозвучали слова: «Возможно, нам надо пожить отдельно, чтобы разобраться в своих чувствах». В чем разобраться! Никита любит жену и дочку, ему не надо ни в чем разбираться. Он впервые почувствовал, как земля уходит из-под ног. И что теперь делать? Как удержать Машу?

Если он просто запретит ей ехать, то она никогда не простит этого. Да и не факт, что после ссоры она не предпочтет сделать все наперекор. Никита видел только один спасательный круг – это их дочь. Даша должна остаться с ним. Аргументов в пользу такого решения куча. Все их он хотел донести до Маши сегодня. Для этого и встречу ей назначил в кафе после работы. Маша очень любит дочку. Она долго без нее не выдержит, обязательно вернется, а может быть,

решит и не ехать вовсе. Главное, чтобы решение она приняла сама. Да, именно так. Никита был полностью готов к разговору. Маша опаздывала, он нервничал.

– Привет. Ты где? Я жду тебя уже полчаса, – не выдержав ожидания, раздраженно говорил в трубку Никита.

Услышав, что Маша подъезжает, он сразу перешел на более спокойный тон, эмоции сейчас могут сильно помешать разговору:

– Хорошо. Я за столиком у окна.

Практически сразу к кафе подъехал «Мерседес». Из машины выпорхнула Маша. Она излучала обаяние. Как всегда стильная, уверенная в себе. Она бросила несколько слов водителю, махнула ему на прощание рукой и закрыла дверцу машины. «Мерседес» уехал. Маша отыскивала глазами мужа в окнах кафе и приветственно кивнула ему головой. Никита насупился. «Что вообще происходит?! Петр Сергеевич теперь подвозит ее на машине! Он, что, решил у меня жену увести?» – пока мысли роем крутились в голове Никиты, Маша успела войти в кафе. Она подошла к Никите и улыбнулась ему:

– Привет. Извини, на работе задержалась.

Никита встал, помог Маше снять куртку и повесил ее на вешалку рядом со столиком.

– Могла бы не опаздывать, не на свидание пришла, – сказал Никита строгим голосом.

Маша стрельнула в него раздраженными лучиками, но быстро спрятала глаза под длинными ресницами и села за столик.

– А я бы предпочла на свидание прийти, – кокетливо сказала она.

– Не сомневаюсь, – проямлил Никита.

– Я смотрю, ты сегодня опять не в духе. Может, нам лучше перенести разговор?

– Нет уж! – немного резко отреагировал Никита, но, взглянув на спокойную Машу, сразу смягчился. – Решили сегодня закончить с этим вопросом, значит, сегодня. И потом, мы же не станем каждый день просить маму посидеть с Дашкой. Ты что-нибудь будешь?

– Да. Кофе и тирамису.

Никита пробежался глазами по залу в поисках официанта, нашел его и махнул рукой, подзывая. Молодой человек, быстро лавируя между столиками, подошел к супругам.

– Вы готовы сделать заказ? – услужливо спросил он.

– Да. Девушке капучино с ореховым сиропом без корицы и тирамису классический. Мне двойной эспresso, – отгарабанил Никита привычный заказ.

– Вы какой-нибудь десерт будете? – снова спросил официант, обращаясь к Никите.

– Нет.

– Разрешите, я повторю заказ. Капучино с ореховым сиропом без корицы, тирамису классический и двойной эспresso. Все правильно?

– Да. И, пожалуйста, две ложки для десерта принесите, – подключилась к разговору Маша.

– Конечно.

Официант отправился в новое плавание между столиками.

– Ты же поможешь мне с десертом расправиться? – ответила Маша на вопросительный взгляд мужа по поводу двух приборов.

Никита согласно кивнул и, сдвинув брови, решительно перешел к делу:

– Давай обсудим наш вопрос. Ты окончательно решила ехать в Москву? Не передумала?

– Нет, не передумала, – так же решительно ответила Маша.

– Хорошо, допустим.

– Для тебя это хорошо? – сказала молодая женщина с сарказмом.

– Не передергивай. Мое отношение ты знаешь. Я вот что хочу сказать. Дашка пока останется со мной. Нечего ребенка с собой тащить.

– С чего это вдруг?

Маша резко выпрямилась и подалась вперед.

– Вовсе не вдруг. У тебя там забот будет выше крыши. Жилье надо найти, с садиком решить вопрос. Наверняка допоздна будешь работать. Ребенок в итоге брошенный. И вообще для Дашки переезд будет большим стрессом.

– А разлучать дочь с матерью не будет для нее стрессом? – Маша удивленно вскинула брови.

– Не драматизируй. Вы сможете общаться по «Скайпу». Мы Даше все объясним. Она умная девочка, поймет.

Было заметно, что Никита старается говорить как можно спокойнее, не выдавая своего нервного напряжения. Но его рука периодически подводила. Она машинально начинала крутить телефон в руках. Маша знала эту привычку мужа и наблюдала за реакциями на свои слова.

– Интересно получается. Сейчас у тебя времени не хватает с Дашей заниматься, а если я уеду, оно вдруг появится, – сказала она, ухмыляясь на очередное вращение телефона в руках Никиты. При этом боевую стойку по-прежнему сохраняла.

– Придется поднапрячься. А что делать? Мама наверняка поможет. И не надо меня упрекать в том, что я много работаю. Я это делаю и для вас тоже.

– Кого ты хочешь обмануть? Ты это делаешь для себя! – теперь уже не выдержала Маша, и эмоции начали ее захлестывать. – Мне иногда кажется, что ты свою работу любишь больше, чем нас с Дашкой.

– Только вот не надо высокопарных слов! Можно подумать, ты думала о нашей семье, когда соглашалась на эту вакансию.

Накопившиеся взаимные обиды начали сыпаться на головы супругов. Они разговаривали на повышенных тонах, невольно привлекая внимание посетителей кафе.

– А я и думала! – продолжила полемику Маша. – В Москве у нас будет больше возможностей. Ты тоже сможешь найти хорошую работу. Я и с Петром Сергеевичем договорилась. Он обещал помочь с квартирой и садиком.

На Никиту упоминание о начальнике жены произвело ошеломляющее впечатление, словно красная тряпка на быка. И он, бык, ринулся в бой с новой силой:

– Конечно, Петр Сергеевич! Опять Петр Сергеевич! Может, он еще тебя в своей квартире поселит!

Маша не уступала мужу и продолжала вести бой на стороне тореадора. Зал замер в ожидании развязки. Посетители за соседними столиками прекратили разговоры, все прислушивались к полемике супругов.

– Если надо будет, и поселит! – выкрикнула молодая женщина.

Никита потемнел от этих слов, словно грозовая туча. Он встал, сжимая кулаки, и процедил сквозь зубы:

– Дашку я тебе не отдам! И моя работа мне нравится!

Маша вскочила, опираясь руками на стол и подаваясь вперед, выпалила с издевкой:

– А кто ей будет косы по утрам заплетать?! Ты, что ль?!

– Можешь за косы не переживать! Я найду ту, которая будет их заплетать, – совершенно ледяным голосом ответил Никита.

– Не сомневаюсь, что найдешь, – процедила сквозь зубы Маша.

Супруги стояли, уставившись друг на друга, они готовились к очередному сражению. Очень вовремя к ним подлетел официант с подносом. Он осторожно покосился на Никиту, потом на Машу. Начал расставлять заказ и, извиняясь, тихим голосом попросил:

– Вы не могли бы потише разговаривать? Мешаете другим посетителям.

Никита перевел на него непонимающий взгляд, потом, осознав, что официант говорит, окинул взглядом соседние столики и, обращаясь ко всем одновременно, с раздражением выпалил:

– Не можем. Потерпят. Видите, у нас семья рушится. – Потом обратился к Маше. – Я выйду. Мне остыть надо.

Никита с силой отодвинул стул. Тот жалобно скрипнул ножками по полу, словно пропихивая: «Меня-то за что?» Разъяренные глаза супругов еще раз встретились и расстались, каждый в своем праведном гневе. Никита ушел в туалетную комнату. Маша расстроено опустилась на стул и уставилась в окно. Официант, облегченно выдохнув, продолжил лавирование между столиками. Зрители в зале, разочарованные столь скорым окончанием действия, вернулись к своим тарелкам. Наступило временное перемирие.

Никита стоял в туалетной комнате. Он оперся руками на раковину и невидящими глазами смотрел на свое отражение в зеркале. Все его думы были заняты только одной мыслью: как не потерять Машу, что ей сказать. Он не понимал, чего она ждет от него. Неужели придется все бросить и ехать в столицу, и неужели она настолько наивна, чтобы думать, что там они чаще будут проводить время вместе. Размышления Никиты прервал вошедший молодой человек. Он посмотрел на Никиту, как-то по-братски подмигнул ему и прошел в кабинку. Этого только не хватало. Зря Никита выбрал в качестве места для разговора кафе. Но дома – Дашка. Он надеялся, что в общественном месте им обоим будет легче сдерживать эмоции. Не вышло. Никита включил кран и засунул руки под воду. Холодная. Хорошо. Успокаивает. Чтобы окончательно прийти в себя, он набрал воду в ладони и умылся, потом еще раз. Снова посмотрел на свое отражение в зеркале. Вид у него был замученный, неделя переживаний сказалась, и холодной водой их не смоешь. Молодой человек вышел из кабинки, подошел к раковине, начал мыть руки, поглядывая на отражение Никиты в зеркале.

– Здорово ты ее на место поставил. Жена, что ль? – спросил парень, брезгливо улыбаясь. – Я видел, на какой тачке она подкатила. У тебя, небось, такой нет? Все женщины одинаковые.

Никита был поражен такой наглости. Он выключил воду и повернулся к молодому человеку.

– Моя жена – не все. Тебе вообще че надо? А?! – гнев снова застил ему глаза, но он оставался угрожающе спокойным.

Растерявшийся от такой реакции парень невнятно забормотал:

– Да я ничего. Просто... Извини.

– Не лезь в чужую жизнь. Понял?! – повышая голос, сказал Никита.

– Понял.

Никита в раздражении выдернул салфетку из наполнителя, вытерся, бросил ее в мусорный ящик, развернулся и вышел из помещения.

Еще один неприятный осадок остался в душе от разговора в туалете. Никита просто физически ощущал, как его быстрая проточная река заиливается, осталось совсем чуть-чуть, и она превратится в болото или в лучшем случае в пруд. Он пробирался сквозь столы к своему свету. Когда Никита подошел к жене, то заметил, что Маша разговаривает с кем-то по телефону. Она сидела спиной к основному залу и не увидела подошедшего мужа. Никите удалось услышать обрывок фразы:

– Нет, не сказала, все зашло слишком далеко, – расстроено лепетала она в телефонную трубку. Заметив подошедшего Никиту, Маша быстро закончила разговор. – Я тебе потом перезвоню. Пока.

Все! Свет погас для Никиты. Он медленно сел в кресло.

– Кто это был? – совершенно спокойно, не сводя глаз с жены, спросил он.

Маша почувствовала, как от этого взгляда по ее спине, вдоль позвоночника, побежали мурашки. Она молчала, не в силах что-либо сказать. Никита продолжил допрос ледяным тоном:

– Я тебя спрашиваю, с кем ты разговаривала? Это был Петр Сергеевич? Вы уже с ним на «ты» перешли?

Маша поняла, что сейчас наступит развязка, дальше тянуть было нельзя. Но она не знала, как говорить об этом. С чего начать? Она словно замерла в ожидании цунами.

– Дай мне телефон, – потребовал муж.

Никита протянул руку, чтобы взять телефон у Маши. Но она одернула руку и спрятала телефон под стол.

– Нет, я не разрешаю!

И тут набравшая свою высоту волна гнева обрушилась на молодую женщину. Никита медленно встал со стула и, нависнув над женой, вскипел, разбрызгивая пену:

– Раз так, то и я не разрешаю тебе никуда ехать. Ты останешься здесь со своей семьей, поняла?! И больше ни слова об этом!

Маша впервые видела мужа в таком состоянии. Она одновременно трепетала перед его разрушающей силой, и в то же время в ней самой росла волна возмущения. За что? Это он обманывает ее.

– Почему ты сразу не запретил? Что тебе помешало? Или, может быть, кто? – спросила она с надменным спокойствием.

Мужчина совершенно не понимал реакции своей женщины, он ждал чего угодно от нее: криков, возражений, даже слез – и был готов к ним, но ее холодная надменность выбила его из колеи. Вся эта неясность в поведении Маши раздражала Никиту еще больше, и он перешел практически на крик:

– Да потому что я люблю тебя, дура!

Маша возмущенно выдохнула. Да как он смеет говорить о любви! Он вообще не знает значение этого слова.

– А ее ты тоже любишь?! – выкрикнула она в порыве гнева.

Ошеломленный Никита стоял в растерянности. Чего хочет эта женщина? О чем она говорит? Никита до конца еще не осознал произошедшее, но чувствовал, что где-то спрятан подвох.

– Кого? – выпалил он в удивлении.

– Свету, помощницу свою, – уже немного успокоившись и взяв себя в руки, сказала Маша.

– Ты с ума сошла! Что тебе в голову взбрело? При чем тут Света? – искренне возмутился Никита.

Но Маша продолжала настаивать:

– Не отпирайся, я видела вас.

И тут Никита начал понимать, что произошло в их семье за последнюю неделю. Все карты были раскрыты. Но у него остался один припрятанный в рукаве козырь. Он не спешил его вытаскивать. Ему захотелось теперь помучить жену в отместку за неделю терзаний и недомолвок.

– Ты приходила в офис? – спросил он.

– Да. И видела, как она у тебя на плече рыдала. Ты гладил ее по голове и говорил, что все будет хорошо, все образуется, надо только немного подождать, – выпалила Маша. Она сделала паузу в ожидании реакции от мужа, потом добавила: – Ну что теперь скажешь? Кого больше любишь: нас с Дашкой или работу свою?

– А зачем ты в офис приходила? – снова спросил Никита, оттягивая момент истины.

– Я, я приходила, чтобы... Какое теперь это имеет значение? – раздраженно сказала жена, понимая, что ее уведут от ответа.

– И все-таки? – продолжал настаивать супруг.

– Не увливай! Что, не можешь прямо сказать: «Маша я тебе изменяю!» – гордо вскинув голову, сказала обиженная женщина.

– Ты поэтому в Москву так резко собралась. А я-то всю голову сломал, что с моей Машкой случилось? – рассуждал Никита, словно не замечая реплик жены.

– Не волнуйся, до Москвы ждать не придется. Я сегодня же к маме съеду вместе с Дашей. Никто тебе мешать не будет. Развлекайся.

Маша устала ждать ответы на свои вопросы. Она сдалась. Он не оправдывается, не извиняется, он совсем ее не любит.

– Но почему ты просто не поговорила со мной? – спросил Никита.

Он был совершенно спокоен, словно ничего не произошло. Это очень раздражало и обижало Машу.

– Разве? Ты думаешь, так легко об этом прямо говорить. Признаться себе, что ты плохая жена. Я предложила отличный вариант для нас. Москва. Подальше от этой стервы. Но ты отказался, – гневные лучи так и били супруга в плечи, пытаясь достучаться до него.

– Я не понимаю, чего ты от меня ждала? – Никита был непробиваем. – Что я запрещаю тебе ехать? Можно подумать, ты бы меня послушала! Или я должен был все бросить и поехать за тобой?! А ты не подумала, что у меня тоже есть своя жизнь, свои амбиции?

Маша разочарованно посмотрела на мужа. У нее больше не было сил. Она хотела только одного – уйти отсюда. Молодая женщина тихо сказала:

– Последнее время только об этом и думаю. Если бы любил, то поехал.

– Значит, это была проверка на вшивость? – Никита сощурил глаза.

– Теперь это не имеет значения.

Маша сняла сумочку со спинки кресла, бросила прощальный взгляд на мужа, повернулась и пошла за своей курткой. Никита ухватил ее за руку, останавливая.

– Подожди.

Он взял телефон и стал кому-то звонить. Маша не понимала, что еще он хочет от нее. Она устало сказала:

– Я не хочу больше разговаривать.

– Подожди, говорю, – настаивал муж.

Ему ответили. Начался разговор:

– Паша, привет. Ну как дела? Поздравляю! А ты можешь Маше лично об этом сказать? Нет, я ей еще не говорил. Хочу, чтобы ты сам пригласил.

Никита победно протянул трубку Маше. Довольная улыбка не сходила с его губ. Последний козырь был вынут из рукава.

– Тебя к телефону, – сказал он.

Маша взяла трубку. Она чувствовала подвох. Но была уверена, что ее сейчас ничем уже не прошибить. Чего он хочет добиться? К чему эта самодовольная улыбка? Все теперь потеряло смысл.

– Да. Привет, – ответила она. – Что?! На свадьбу? Ну поздравляю. Кто избранница-то? Я ее знаю? Света?! – Маша удивленно вскинула брови. Она бросила непонимающий взгляд на Никиту и продолжила разговор: – Конечно, ошарашена. И давно вы встречаетесь? Вот подпольщики! Хорошо. Договорились. Пока.

Молодая женщина была в растерянности, она протянула телефон мужу. Тот взял его, пристально наблюдая за реакцией жены.

– Больше нет вопросов? – спросил Никита.

– А что тогда в офисе было? – ответила вопросом на вопрос Маша.

– Поссорились они. У Светы истерика началась. Мне пришлось успокаивать.

– Умеешь ты удивлять, – приходя в себя, сказала Маша.

– Ты тоже, – парировал Никита.

Маша хитро улыбнулась:

– А я тебя еще не удивляла. Только готовлюсь.

Лицо супруга вытянулось от очередного подвоха:

– Не пугай меня. Что еще случилось? Ты теперь на солнце собралась?

Маша намного помедлила с ответом. Она улыбалась и готовилась к очередному реваншу. Ну хоть чуть-чуть вкусить победы:

– Нет, за солнцем. Я беременна.

Никита сначала обомлел, потом обрадованно посмотрел на жену. Он, наконец, окончательно выдохнул. Его свет вновь вспыхнул. Машин лучистый взгляд вернулся. И он понял, как важно, чтобы она смотрела вот так, только на него. Никита обнял жену за талию и притянул к себе.

– Так вот зачем ты приходила в офис! – догадался он.

Маша кивнула головой и положила руки на плечи мужа.

– Подожди. А как ты собиралась на новой работе и беременная? Ничего не понимаю, – Никита пытался разобраться в очередном квесте от супруги.

– Ну, я вообще-то не давала еще согласия на новую работу. Я еще надеялась, что все как-то разрешится. Я еще надеялась... – пряча глаза, сказала Маша.

– На что ты надеялась? – с улыбкой спросил муж.

– Что ты все еще любишь меня, – наконец, ответила молодая женщина, заглядывая в глаза супругу.

– Конечно, я тебя люблю, дурочка моя, – с нежностью в голосе сказал Никита.

Он провел рукой по ее лицу, отодвигая каштановую волну волос, и произнес:

– Умеем мы друг другу доверять.

– И разговаривать тоже, – подтвердила Маша. – Пора учиться.

– Больше так не делай, хорошо? – сказал Никита.

Маша кокетливо улыбнулась:

– Я подумаю...

– Ты невозможная! Но я так люблю тебя!

Молодая женщина, пытаясь спрятать слезы счастья, опустила голову на плечо мужа, потом снова посмотрела на него.

– Я тоже очень тебя люблю. Ты же теперь будешь больше времени с нами проводить?

– Обязательно, – окончательно капитулировал Никита.

Зрительный зал кафе удовлетворенно выдохнул. Дамы за соседними столиками благоговейно сопереживали. Мужчины посмеивались. Кто-то завидовал. Между столиками продолжал лавировать официант, а за окном спешили домой задержавшиеся на работе допоздна люди: кто пешком, кто на машинах. Все согласно установленному статусу.

Сто граммов счастья

*Я выхожу из очертаний своей тени,
Чтобы душа горела ярче и смелее.
Я больше не боюсь не понятой быть всеми,
И выражаться проще и честнее...*

Н. Говорухина

Шел дождь. Нет, неправильно. Лил дождь. Он лил так, словно небеса прохудились и все, что копилось несколько долгих жарких месяцев, обрушилось на город. Лето решительно возвестило о своем прощании с людьми.

Несмотря на ненастье, я долго и бесцельно бродила по улицам города. Промокла, зонт не справлялся с таким потоком воды. Начало темнеть. Витрины, люди проходили мимо, не тревожа, не цепляя чувств, словно лента декорации, которую неведомый художник прокручивал рядом со мной. Я как будто не шла, а стояла на месте, скованная своими мыслями, и задавала себе кучу вопросов, но не находила на них ответы: «Как получилось так, что мы расстались с Андреем? Почему именно я попала под сокращение на работе? Что за черная полоса наступила в жизни? И когда она уже закончится?»

Неожиданно обнаружила, что действительно не иду, а стою, уставившись в витрину магазина или на свое отражение. Это была кондитерская лавка. При каждом открывании двери из нее вырывался запах ванили, карамели и чего-то еще неуловимого и притягательного. Ароматы щекотали нос и зазывали внутрь.

Словно заколдованная направилась в эту волшебную коробочку. В очереди стояли две женщины. Каждая из них со знанием дела, с множеством вопросов о начинках, добавках, видах теста выбирала лакомство. У меня появилось время, разглядывая эту феерию вкусов, снова подумать.

Как странно, что раньше никогда не было времени просто подумать о себе. Постоянно надо было что-то делать, а надо ли было? С каким упорством пыталась несколько последних лет сохранить наш с Андреем брак. Но каждый раз все заканчивалось очередным фиаско с бурным выяснением отношений. Интересно, что как только мы приняли решение развестись, оба успокоились, ссоры ушли из нашей жизни и нормальное общение вернулось. Почему? Возможно, перестали что-то ждать друг от друга или, наконец, признались себе, что никогда не любили, а лишь мирно сосуществовали, пока нам было удобно? А почему вдруг стало неудобно? Захотелось чего-то большего или...

– Что вы хотите? – продавец в ожидании уставилась на меня.

– Счастья хочу, – неожиданно выпалила я.

Девушка на секунду округлила от удивления глаза, потом улыбнулась и заговорщицки сказала:

– Возьмите вот это пирожное. На несколько минут счастье вам обеспечено.

– Хорошо, положите. Пусть хоть несколько минут побуду счастливой, – немного смущаясь откровенного признания, пробурчала я, потом добавила, ткнув пальцем в витрину: – И вот эту булочку тоже положите.

Взяла свои «сто граммов счастья», сунула в пакет и вышла на улицу. Ливень перешел в мелкий дождь. Я стояла под козырьком магазина и пыталась раскрыть заклинивший зонт. Взгляд упал на боковые ступеньки входа. На одной из них, съежившись, сидел щенок. Собаке на вид было месяцев пять-шесть, похоже, породистая. Она глазами встречала и провожала ноги прохожих, за кем-то вытягивала шею, принималась, пыталась поймать взгляд, потом снова

разочарованно втягивала шею и прикрывала веки. Щенок был домашний, на шее красовался ошейник, но потерявшийся, грязная шерсть и жалкий вид были тому подтверждением.

Новое наблюдение отпечаталось в голове: дворовые собаки редко выглядят жалкими. Они уверенно чувствуют себя в непростых условиях улицы. Наверное, потому что улица – их дом. А вот обездоленные домашние питомцы как раз и кажутся растерянными, лишившимися своей точки опоры, как и люди, впрочем, в подобных обстоятельствах.

Собака подняла голову и посмотрела на меня. Наши взгляды встретились. Что это были за глаза?! В них скрывалась и огромная печаль, и невероятное доверие к человеку. Она всем своим маленьким тельцем потянулась ко мне. И тут странный вопрос промелькнул в голове: «Интересно, а что этот щенок прочитал в моих глазах?» Сегодня у меня был день вопросов без ответов на них.

Не смогла пройти мимо этой собачки. Я же несла «сто граммов счастья» в сумке, а счастьем принято делиться. Это несчастье, напротив, глубже закапываем в себя, пряча от других. На людях принято быть успешными и довольными жизнью. Щенок не знал об этом и откровенно просил о помощи, глазами. Для начала, отломив кусочек булочки, дала его щенку. Собака жадно проглотила кусок и в ожидании замерла.

– Ну пошли, – сказала ей и, кивнув головой, позвала за собой. Странно, что зонтик моментально раскрылся.

Щенок обрадовался и пошел за мной. Так, иногда подтверждая встречными взглядами, что поняли друг друга, мы добрались до дома.

Потом были купание, кормежка и благодарное облизывание моих лица и рук. Щенок оказался девочкой, кудрявой блондинкой с очень преданными глазами. На ошейнике не было опознавательных надписей, и я назвала ее Бусинкой, или Бусей. Она смешно перекатывалась по квартире, исследуя все ее закоулки.

Купленное в магазине пирожное действительно было очень вкусным. Я откусывала маленькие кусочки, зажмуривая от удовольствия глаза, и смаковала их. Этим вечером благодаря маленькому существу, неожиданно вошедшему в мою жизнь, сумела почувствовать себя счастливой. Похоже, девушка в магазине все-таки положила в коробочку кусочек счастья. И это было не пирожное, а нечто эфемерное, легкое, воздушное, что окрыляет человека и заставляет летать. Дождь за окном закончился, окончательно смыв мою депрессию.

Следующие три дня до выходных продолжала ходить на работу, но отпрашивалась и убегала на пару часов раньше. Поводом был поиск новой работы. Начальник сочувственно соглашался. На самом деле я спешила домой к Бусе. Она, каждый раз встречая, радостно повизгивала, кидалась ко мне, мы обнимались и целовались, шли гулять, играли в мячик, специально купленный для нее.

Я даже о сокращении перестала так сильно переживать. Иногда просматривала объявления, звонила, но ничего интересного пока не находила. Появилась уверенность, что все придет в свое время. Поэтому позволила себе не истерить, а принять ситуацию такой, какой она сложилась. У меня были три наполненных дня. Чем? Даже не знаю, как сказать, жизнью, наверное. Пришлось признаться, что такого давно не было.

В субботу утром я пошла выгуливать Бусю и наткнулась на него. Объявление. Разыскивалась пропавшая собака. На фото красовалась мордашка Буси. Хозяин готов был заплатить вознаграждение нашедшему. Кличка собаки была Джуля. Моя Бусинка – Джуля?! От возмущения мои легкие начали громко втягивать и выталкивать воздух, словно пытаюсь сдуть ненавистную бумажку. Машинально оторвала ее кусочек с телефоном и засунула в карман. Но, вернувшись домой, звонить не спешила. Мое счастье начало рушиться. Все время думала: если верну Бусю, то как же жить без нее буду? Она столько радости подарила за эти три дня. Но потом совесть начала ковырять рану на сердце. Каждый раз, когда смотрела на собаку или гладила ее, все сильнее осознавала, что ее хозяин сейчас переживает, ищет свою «радость»

и свое «счастье». А если это ребенок? Когда Бусинка в очередной раз забралась на колени и стала тоскливым и все понимающим взглядом смотреть на меня, не выдержала. Собака ведь тоже скучала по своему хозяину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.